

МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ**В.А. Евстафьев***Полесский государственный университет, evstval@tut.by*

Преобразования строя политической жизни, произошедшие за период, начавшийся с распада Советского Союза, подвергли содержание политических отношений существенным изменениям, направленным на переоценку устоявшихся ранее политических ролей и статусов различных социальных групп.

Одна из таких трансформаций разворачивается в сфере вовлечения молодежи страны в политические процессы и возможностей ее политического участия. Переход политической системы в фазу стабильного и устойчивого функционирования, детерминирует возврат к решению проблемы востребованности молодежного активизма в рамках современного формата политических отношений.

Одним из путей выявления этой востребованности может стать анализ механизмов влияния на политическое сознание и политическое поведение молодых граждан, сложившихся к настоящему времени

Необходимо сделать несколько принципиальных оговорок.

Во-первых, отметим, что степень используемости понятия «механизм» в современном социогуманитарном знании столь же высока, как и его терминологическая неопределенность. В этой связи необходимо зафиксировать, что в настоящем случае содержание этой категории будет включать не только функциональные (деятельностные), а также институциональные и нормативные составляющие.

Во-вторых, необходимо указать на имеющуюся проблему в построении «точки отсчета» системы координат, в пределах которой с использованием сравнительных процедур может быть возможной комплексная оценка и анализ молодежной политической субъектности. Сущность данной проблемы выражается в фактически состоявшемся разрыве традиций в практиках молодежной политики при переходе из советского в постсоветский политический период. Делигитимация советского опыта политико-воспитательной работы с молодежью и отсутствие равноценных альтернатив в пределах существующей политической системы лишает исследователя устойчивых ориентиров и критериев при построении схем анализа эффективности этой работы, а также возможности учитывать фактор исторической преемственности в ее организации.

Возникает парадоксальная ситуация конфликта смыслов основополагающего события новейшей белорусской истории – обретения страной полного государственного суверенитета. С одной стороны – оно ознаменовало появление номинально широких перспектив социального и политического развития. При этом одной из важнейших предпосылок реализации прогрессистских сценариев будущего страны выступает наличие граждански и политически активной личности, включенной в процессы социальных преобразований.

С другой – наличие признаков примитивизации содержания, а также значительной части технологий государственной молодежной политики, уровень и эффективность которых не могут быть признаны удовлетворяющими целям позитивной динамики национального роста.

Важным элементом механизмов влияния на политическую активность молодежи выступают институты политической системы. Советский опыт институциональной организации молодежной политики демонстрирует возможность создания такой модели политических институтов государства, структура которой включает молодежную составляющую в качестве элемента, равноценного иным частям этой системы. Белорусский опыт институализации молодежной активности базируется на фактическом отказе государства от значительной части прямой ответственности за реализацию и результаты молодежной политики и перенос ее на буферную негосударственную структуру БПСМ–БРСМ. Однако реальный статус этого общественного объединения за пятнадцатилетний период, прошедший с момента его создания до настоящего времени, не позволяет ощутимо агрегировать и представлять социально-политические интересы белорусской молодежи перед институтами государственной власти на всех ее уровнях.

При этом необходимо указать, что в советский период широкие возможности по разворачиванию молодежной политической, гражданской и трудовой инициативы предоставляли учебные заведения и предприятия. В новой модели политических отношений для них молодежная активность частично или полностью исключена ее из перечня факторов принятия принципиальных решений. Таким образом, государство вывело себя из состава институтов, напрямую формирующих и обеспечивающих статус молодого человека как субъекта социальных преобразований.

Это обстоятельство предопределило постепенное снижение уровня функциональных характеристик и иных составляющих пространства молодежной политической активности.

Так, например, остается крайне низким уровень научной рефлексии проблем, отражающих содержание процессов гражданского и политического становления белорусских молодых людей в масштабах страны. Не

сформированы научные исследовательские подразделения, деятельность которых была предметно ориентирована на анализ этих процессов.

В государственных программах «Молодежь Беларуси» второй половины 2000–х г.г. воспитание политически активной личности исключено из состава приоритетных направлений, а мероприятия по гражданскому воспитанию имеют локальный, разовый характер и не ориентированы на широкие слои молодежи.

В новом законе о государственной молодежной политике ее содержание фактически редуцировано к воспитательной работе, которая в свою очередь интерпретируется как однонаправленное воздействие на молодежь со стороны воспитательных структур и не предполагает наличия активных политических и гражданских статусов самой молодежи.

Отметим, что с момента распада СССР СМИ постсоветского пространства, в том числе и отечественные, изъяли образ социально и политически активного молодого человека из числа приоритетов информационной политики. В медийном поле отсутствуют элементы научной рефлексии молодежной проблематики. Они замещены информационным контентом, основанном на массовой популярной культуре, имеющей, как правило, зарубежное происхождение.

Дополнительные затруднения на пути развития политической активности молодежи возникают по причине недоверия со стороны политической элиты страны к автономным массовым молодежным объединениям и движениям в связи с возможным вовлечением их в сценарии т.н. «цветных революций».

В силу указанных выше факторов возможно сделать вывод о негативной динамике основных механизмов повышения политической активности белорусской молодежи.